21 июня 2018 года

Вчера ночью я написал SMS Сидору, чтобы, как только останется один – связался со мной по «Скайпу». И в полдвенадцатого мы смогли поболтать. Я поблагодарил его за вчерашний день. Ведь только благодаря ему у меня получилось настолько захватывающее свидание. В ответ Сидор попросил рассказать продолжение сна.

– Завтра я пойду с вами, чтобы лишний раз не палить контору, – сказал он по завершении моего монолога.

– Хорошо. Только, думаю, нужно определиться, куда пойдём. Я тут прикинул – Снежана ведь любит музыку. Так что предлагаю сходить в филармонию.

– Я ж там сдохну со скуки.

– А что делать? Я тоже не большой любитель подобного. Там утром в одиннадцать концерт, посвящённый Дню памяти и скорби – песни о войне под народные инструменты. А в полседьмого вечера – закрытие органного сезона. Солирует Любовь Шишханова. О ней даже я слышал, так что, думаю, Снежане должно понравиться.

– А надолго это всё?

– В душе не знаю.

– Ладно, Снежанка гость, так что будем её радовать.

Чем занять остальное время решили выбрать уже завтра.

Так что, попрощавшись, ближе к часу ночи я завалился спать.

В поселении же болородов всё оставалось по-прежнему. Тихо, мирно, спокойно. Если не считать визга малышни, вновь резвящейся в реке. Интересно, почему родители разрешают им гулять ночью? Ведь сами взрослые, судя по всему, ночью спят, если не считать некоторых особых личностей.

Авари поджидала меня уже с ужином. Причём в этот раз принесла его не в корзинке, а в туесе. Я с удовольствием поел жареного мяса с какими-то кореньями и хлебом и выпил сбитня.

А потом достал припасённое со вчера лыко и позвал Авари за собой. Мы сходили к реке, чтобы вымочить его, а затем я устроился возле хижины и принялся расщеплять лыко на тоненькие полосы всего в полсантиметра шириной.

– Смотри и учись, – улыбнулся я лекарке, после чего перекрестил две полоски посередине и положил себе на колено так, чтобы нижняя лежала вдоль ноги, а верхняя – поперёк.

Я взял ближний ко мне конец первой полоски и перекинул наверх, перекрестив с правой частью второй полоски. При этом оставил небольшую петельку. Затем правый конец второй полоски я также перекинул налево, перекрыв обе половины первой. И дальше по кругу я перекинул верхний конец первой, а затем – левый конец второй полоски, при этом пропустив его сверху через оставленную вначале петлю. Потянув за концы и выровняв лыко, чтобы каждая полосочка ровно прилегла к соседней в получившемся в центре четверном узле. И вновь получилось, что с каждой из четырёх сторон квадратного узла торчало по одному концу лыка.

А дальше пошла монотонная работа по заплетанию шнурка. Получалась добротная такая конструкция, способная растягиваться. Прочная и довольно толстая – ширина каждого узла немного превышала сантиметр.

Где-то через час я закончил делать из пары более чем двухметровых полос лыка шнурок длиной сантиметров в сорок. Авари, увидев результат и покрутив в руках, расплылась в довольной улыбке и сама сплела такой же. При этом потратила явно меньше времени, а итоговый результат получился более аккуратный.

Я сразу почувствовал себя рукожопом. А лекарка тем временем, ввязав в получившиеся шнурки с обеих сторон ещё по паре полосок лыка, вплела их в свой туес, получив некое подобие рюкзака.

Всё-таки я не устаю поражаться сообразительности Авари. Как она умудряется всякую ерунду, показанную мной, превратить во что-то полезное?!

Довольная, она убежала вместе с туеском, а я, прислонившись спиной к стенке хижины, стал наблюдать за игрой малышни.

Но покой продлился недолго. Вскоре примчалась Авари на пару с Меливерой. Обе несли по большой охапке прутьев. Судя по длине, достигающей пары метров, и стройности – это ива. Листьев и сучков на прутьях не было, так как их начисто срезали.

Устроившись передо мной, Авари выбрала прут толщиной в большой палец и начала его состругивать с толстой стороны, пока он по всей длине не получился примерно одинаковой толщины. При этом срезала лекарка древесину лишь с одной стороны прута. После этого лекарка начала скашивать ножом концы прута, начиная в пятнадцати сантиметрах от края. В итоге на концах получились острия с заточкой лишь одного края, как у ножниц. Только сами острия гораздо длиннее, и находились они на разных концах на противоположных плоскостях.

Соединив скосы друг с другом, Авари получила круг более полуметра в диаметре. При этом благодаря скосам толщина его была везде одинаковой. Закрепила соединение лекарка при помощи животных жил, которые принесла с собой, скрученные в большой моток. После этого

Авари предложила мне сделать то же самое.

Я испортил четыре прута, прежде чем получил более-менее удовлетворительный результат. Тем временем Авари сделала ещё два таких же кольца, только второе – поменьше, сантиметров сорок. А Меливера сделала два совсем маленьких, сантиметров пятнадцати в диаметре, и одно сантиметров двадцати.

После этого Авари собрала получившиеся кольца и, позвав меня за собой, пошла в сторону поселения. Я сразу же направился следом. Ведь я раньше не заходил в зону хижин болородов.

Правда, глубоко заходить мы не стали. Авари поманила меня в ближайшую хижину – свою.

Получается, я сейчас впервые пришёл к ней в гости. Обстановка внутри не сильно отличалась от той, что была в моей хижине (позволю себе так называть тот изолятор, где мне любезно разрешают жить). Только вдоль стен стояло десятка три различных корзин, а под потолком были натянуты жилы с сушащимися на них растениями и грибами.

У дальней стены стояли четыре колоды разных диаметров. И на них сохли такие же кольца, что мы только что сделали. Авари легко кувырнула самую большую колоду на бок и сняла с неё три кольца. Сверху взамен надела новые. Также она поменяла и все остальные кольца, после чего объяснила, что сушиться им – четыре месяца. Я прикинул – полгода ведь получается.

С уже сухими кольцами лекарка вернулась к сестре, и я хвостиком последовал за ней. Там Авари начала привязывать к одному из больших колец толстыми концами прутья потоньше, где-то с мизинец. Закончив с двумя на противоположных сторонах кольца, она предложила мне сделать тоже самое. В итоге кольцо оказалось как бы разделено на четыре равных части.

Но на этом всё не закончилось – Авари велела привязать ещё четыре прута в середине каждого отрезка. После этого Авари дала мне одно из самых маленьких колец и велела привязать со стороны тонких концов прутьев. При этом сделав отступ от края прутьев сантиметров в двадцать и связав концы вместе. Затем в середину получившегося каркаса ввязали ещё три кольца – два больших, и ближе к концу – диаметром в сорок сантиметров. Получилась такая торпедообразная фигура. После этого отдельно из коротких прутьев, всего сантиметров по шестьдесят и оставшихся двух колец связали подобную конструкцию, только в этот раз толстые концы прутьев крепились у меньшего кольца, а второе кольцо крепилось в середине длины прутьев.

И лишь когда стали крепить малую часть к большой, я понял, что они делали самую обыкновенную вершу. Я даже расстроился малость сначала. Но потом понял, что это интересный опыт, который может пригодиться в этом новом мире (на Земле, по крайней мере в России, ловить вершами запрещено).

После этого мы заплетали самые тонкие прутья, толщиной от половины, до одного сантиметра вокруг направляющих по принципу корзины. При этом оставляли довольно большие щели. Так что рыба мельче ладони легко выберется из такой ловушки.

Уже под утро мы установили снасть километрах в двух от поселения выше по течению реки. Я так увлёкся, что совершенно забыл следить за временем. И в итоге отключился по пути обратно.

В восемь утра мне позвонил Сидор и сказал, что Снежана отказалась идти в филармонию, и что лучше куда-нибудь на природу выбраться. Я согласился, и сказал, чтобы приезжали ко мне – я всё устрою. Быстренько сгонял в магазин, купил кило свинины, крупный лимон и бутылку минералки. Дома свинину очистил от жил и жира, что уменьшило массу мяса грамм на двести, хотя покупал, вроде как, вырезку.

Чистое мясо нарезал на куски и уложил слой за слоем в пару контейнеров с плотными крышками. Между слоями мяса укладывал нарезанный кружочками белый репчатый лук и по кружочку лимона. Также по три горошинки чёрного перца и по одной душистого. После этого в стакан налил минералки, кинул туда пару ложек соли и, как следует размешав, разделил по обоим контейнерам поровну. Добавил ещё минералки, пока мясо не скрылось, а сверху положил по деревянному кружочку. Выпилил их ещё пару лет назад – по размеру контейнера. Сверху положил ещё несколько деревянных чурок, чтобы при закрытии крышкой выходил пресс.

Мясо готово. Через час уже можно жарить.

Теперь вопрос с выпивкой. В здешних магазинах мне не продадут – уже проверял. Всегда требуют паспорт. Так что я позвонил Сидору и велел в том ларьке, где мы уже затаривались, купить по паре бутылочек. Всё-таки едем отдохнуть, а не нажраться. Вообще не понимаю тех, кто любит нализаться алкоголя, а потом творить всякую херню. А наутро от похмелья мучиться. Что тут хорошего? Вот, немного для настроения принять – милое дело.

Пока ждал Сидора и Снежану, собрал рюкзак, сунув в него мангал с шампурами, уголь, газеты, спички, палатку, рыболовные снасти, кетчуп, хлеб и прочего по мелочёвки. Погода сегодня ожидается замечательная, так что плащи брать не стал. Я и палатку-то взял на всякий случай. Вдруг, кто (Сидор, например, или Сидор, а, может, и Сидор) спать захочет. Так хоть не будет своей храпящей рожей настроение сбивать.

Часам к одиннадцати приехали ребята, и мы отправились на карьеры неподалёку (в Интернету по карте нашёл это место). Мы с Сидором поставили палатку. Затем, пока я готовил шашлыки, ребята рыбачили – благо, у меня две удочки. Одна семиметровая пластиковая, а другая – трёхколенная бамбуковая. Снежана взяла лёгкую бамбуковую, так что Сидору ещё пришлось ей удочку собирать.

На наживку брал хлеб, так как о червях, во-первых, нужно позаботиться заранее, а во-вторых, я не уверен, что Снежана согласится брать их в руки и насаживать на крючок.

Клевало нечасто, а всю выловленную рыбу ребята отпускали – мелочь.

– Слава Славе! Шашлыки удались на славу! – закаламбурил Сидор, когда попробовал мясо. Я

же в это время доделывал свежий салат из огурцов, помидор и зелени. Нам бы с Сидором хватило и шашлыков с кетчупом. Но с нами Снежана, и я не уверен, что она будет есть только мясо.

– Спасибо за салат, – улыбнулась мне Снежана. Ради этого стоило ещё один раз сбегать в магазин, так как я об овощах подумал, когда уже собрал рюкзак.

После пива, да под сытный шашлык, Сидор и вправду завалился в палатку. А я, достав гитару, начал потихоньку бренчать. Снежана присела рядом, облокотилась спиной на мою спину, и стала также тихо петь. Это была такая идиллия, что мне захотелось воскликнуть «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!». Но я не Фауст. И Мефистофеля поблизости не замечено. Так что через часок Снежана встала и предложила искупаться.

– А где ты переодеваться будешь? Сидор же палатку занял…

– Я уже в купальнике, – весело улыбнулась она и стянула с себя сарафан.

Японцы бы опасались, что у них от этого кровь носом пойдёт. У меня же кровь ушла к другому месту. Так что я не рисковал не то что встать, а гитару с коленей убрать.

Всё-таки любимая девушка в раздельном открытом купальнике – это очень сильно. Остаток вечера прошёл как в тумане. Я так и не рискнул идти купаться, так как боялся, что Снежана меня за маньяка или извращенца примет. Она же несколько раз заходила в воду. Но надолго там не оставалась, так как пока ещё холодновато.

– Я погреюсь? – спросила меня Снежана, когда ей надоело купаться. И, не дожидаясь ответа, села рядом и обняла со словами «ты как печка».

Мне сразу стало тесно… Но ни сказать что-либо, ни сделать я не мог. Меня будто парализовало. Лишь одно место у меня сохранило подвижность, но лучше бы тоже замерло.

Минут через двадцать Снежана легла на покрывале, которое привезла с собой, и стала загорать. А я смотрел на неё, как завороженный. Смотрел и любовался светлой, почти не тронутой загаром кожей, сейчас покрытой мурашками. Рыжими кудрями, промокшими и вытащенными вверх из-под затылка. Нежными руками, раскинутыми в стороны. Стройными ногами, которыми Снежана иногда шевелила, слегка сгибая в колене то одну, то другую. Аккуратным животиком, без идиотских новомодных для девушек кубиков, с единственным, пожалуй, изъяном - уродливым шрамом, видимо, после аппендицита. Наполовину скрытыми под откровенным купальником грудями, к которым взгляд непроизвольно возвращался раз за разом.

Дав пару часиков купальнику пообсухнуть, Снежана вновь оделась, и попросила ещё сыграть что-нибудь, вновь присев сзади меня. Минут через двадцать из палатки вылез Сидор. Мы допили пиво, пожевали овощей, так как делать из них ещё порцию салата было уже откровенно

лень. И часов в семь разошлись по домам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15571/317501